

18.12.20

ОБОРОННЫЙ БЮДЖЕТ США НА 2021 ГОД

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США 11-17 ДЕКАБРЯ

В принятом на прошедшей неделе оборонном бюджете законодатели подготовили почву для будущей администрации, закрепив политику противостояния Китаю и уделив существенное внимание вопросам экологии, «попрощались» с Трампом, демонстративно проигнорировав его наиболее противоречивые инициативы, а также отреагировали на текущий кризис, выделив средства на исследования в области вирусологии и наметив курс на увеличение «национального» компонента в производственных цепочках.

11 декабря Сенат одобрил окончательную версию Закона об авторизации средств для обороны страны на 2021 год (National Defense Authorization Act – NDAA). Самый объемный закон (более 4500 страниц) в ежегодной деятельности Конгресса, NDAA является одним из немногих актов, который нельзя не принять. Поэтому в него, как правило, инкорпорируются множественные инициативы, не прошедшие по различным причинам в виде отдельных законов. В этом плане, NDAA является компромиссом между приоритетами законодателей, а его положения, как правило, распространяются далеко за рамки непосредственно Министерства обороны.

В первую очередь, нельзя не отметить, что законодатели на этот раз отказались от наращивания расходов на оборону. Подскачивший за четыре года президентства Трампа с 662,5 до 738 млрд долл., бюджет Пентагона в 2021 году останется примерно на том же уровне – 740,5 млрд долл. Из них 635,5 млрд долл. составит базовый бюджет Министерства обороны, 26,6 млрд долл. – пойдет на финансирование военных программ Министерства энергетики (в ведение которого входит ядерная программа США) и 69 млрд долл. выделено на проведение зарубежных военных операций. Оставшиеся 8,9 млрд долл. составят военные расходы, не вошедшие в NDAA. Хотя **продвигаемого** группой демократов 10%-го сокращения военного

бюджета так и не произошло, заморозка уровня финансирования Пентагона вполне соответствует настроениям на Капитолийском холме, где предостережения относительно подскочившего госдолга стали одним из ключевых аргументов в ходе текущих дебатов о новом пакете мер по стимулированию экономики в условиях пандемии.

Помимо этого, пандемия нашла отражение сразу в нескольких положениях NDAA. Так, Пентагону предписывается запастись 30-дневным запасом средств индивидуальной защиты, а также выделяется 44 млн долл. на исследования в области вакцин и биотехнологий с целью создать базу для быстрого ответа на эпидемии в будущем. На фоне серьезных перебоев в логистике, значительное внимание (статьи 844-852) посвящено укреплению «национального» компонента в производственных цепочках товаров оборонного сектора. В частности, предписывается отдавать предпочтение производствам на территории США, в отсутствие таковых – находящимся под контролем американских компаний, и только после этого – всем остальным. Также министерство обороны должно предоставить Конгрессу серию докладов о существующих международных партнерствах, уязвимых местах и устранению таковых при приобретении редкоземельных металлов, о мерах по стимулированию национального производства алюминия (данное положение было смягчено по сравнению с требуемым Трампом полным переходом на отечественный алюминий), о возможностях замены иностранных источников стратегических материалов на американские или расположенные в дружественных странах.

В преддверие официального начала полномочий администрации Байдена, от которого ожидают более мягкой позиции в отношении Пекина, законодатели постарались через NDAA закрепить курс на противостояние Китаю. Во-первых, (ст. 1260H) Пентагону предписывается предоставлять Конгрессу т.н. «список Пентагона» ежегодно до 2030 года. Впервые введенный в NDAA 1999 года и закрепленный Трампом в качестве **президентского указа** от 12 ноября 2020, он включает компании, сотрудничающие с китайским оборонным сектором, которым с 2021 года ограничивается доступ к американскому фондовому рынку. Во-вторых, (ст. 1251) создается «Тихоокеанская инициатива сдерживания» (Pacific Deterrence Initiative) - аналог «Европейской инициативы сдерживания», учрежденной в 2014 году в ответ на украинский кризис и получившей за это время 20 млрд долл. из американского бюджета. В следующем году на PDI выделено 2,2 млрд долл. с планами нарастить сумму до почти 7 млрд долл. в 2022. Средства должны пойти на военные учения с союзниками и создание условий для размещения дополнительных вооружений и американских войск в регионе.

В-третьих, (ст. 1299C) NDAA содержит меры по защите интеллектуальной собственности, критического персонала и технологий в образовательных учреждениях. С этой целью Пентагону предписывается подготовить и регулярно обновлять список «академических институтов Китайской Народной Республики, Российской Федерации и других стран», которые были уличены в нарушении интеллектуальной собственности, рекрутировании иностранных граждан с целью продвижения оборонных интересов, имеют прямые связи с вооруженными силами либо представляют серьезный риск для утечки технологий и информации. В законе не указаны возможные действия в отношении данных учреждений, однако невольно возникают параллели с упомянутой выше «списком Пентагона», который после 20 лет

забвения неожиданно стал поводом для введения санкций. Помимо мониторинга зарубежных учебных заведений, NDAA вводит (ст. 1062) ограничения на финансирование Конфуцианских институтов в США. Косвенным продолжением данной темы является требование (ст. 223) к получателям федеральных исследовательских грантов о разглашении (и регулярном обновлении) всех источников финансирования. Данный пункт перекликается с **опубликованным** в октябре аналогичным требованием Госдепартамента в отношении «мозговых центров».

Уже по традиции законодатели включили в текст NDAA набор санкционных мер. Статья 1241 предписывает президенту (вместо содержащегося в CAATSA «разрешения») ввести в течение 30 дней санкции в отношении Турции в ответ на приобретение российской системы ПВО С-400. Не дожидаясь вступления закона в силу, **Дональд Трамп** 14 декабря уже фактически **выполнил** данное требование, приняв, тем самым, на себя **негодование** Анкары и избавив администрацию Байдена от необходимости начинать диалог с Турцией со скандала.

Статья 1242 «уточняет и расширяет» санкции в отношении «Северного потока 2» и «Турецкого потока». Основное нововведение в содержащийся в прошлогоднем NDAA Акт о защите энергетической безопасности Европы (PEESA) заключается в расширении понятия «действия по прокладке труб», которые теперь включают «мероприятия по подготовке к прокладке труб», а также в распространении категории лиц, «способствующих» данным мероприятием, на страховые компании, компании, обслуживающие корабли-укладчики, и предоставляющие услуги по инспекции, тестированию и сертификации в отношении данных проектов. При этом добавляются отсутствовавшие ранее исключения для правительственных органов и некоммерческих институтов ЕС, Норвегии, Швейцарии и Великобритании, а также механизм консультаций перед введением санкций.

Очень много внимания в NDAA уделено кибербезопасности (посвященный этому вопросу раздел содержит 50 статей). Помимо введения требований к квалификациям госслужащих, организации соответствующих курсов и программ обучения (к слову, помимо кибербезопасности, NDAA предполагает организацию курсов по обучению работе с AI), комиссий по проверке соблюдения стандартов кибербезопасности, закон учреждает создание центра по мониторингу и анализу на предмет угроз цифровых сетей, а также создает пост Национального директора по кибербезопасности в Белом доме.

Сквозной темой, проходящей через многие разделы NDAA, является вопрос защиты окружающей среды. Так, в различные документы планирования Пентагона отныне необходимо включать раздел с анализом влияния на окружающую среду или рисков, связанных с изменением климата. Также, среди прочего, министерство обороны должно проанализировать количество производимых в результате его деятельности парниковых газов, увеличить использование гибридных и электрических автомобилей и сократить использование углеводородного топлива на 30% в течение 25 лет.

Наконец, нельзя не отметить ряд положений либо принятых, либо намеренно исключенных в пику Дональду Трампу. Так, затаив недовольство на президента относительно его самоуправства в перераспределении фондов Пентагона на строительство стены, законодатели ввели верхний предел (в 100 млн долл.) на

финансирование инфраструктурных проектов министерства внутри США, а также специально **подчеркнули**, что «украденные на строительство стены средства» не будут возмещены. Несмотря на оппозицию Трампа, в NDAA сохранилось предписание о переименовании баз и устранении символики Конфедерации со всех военных объектов. Также вопреки призывам президента в законе отсутствует требование о запрете госслужащим использовать «TikTok», что сделало бы практически невозможным в будущем отмену данного положения, уже **содержащегося** в президентском указе. Законодатели не уступили Трампу и в его последнем требовании – включении в закон положения об ограничении Интернет-компаний в цензурировании контента.

В результате, 17 декабря Дональд Трамп наложил на NDAA вето, что является по большей части символическим шагом. Закон был принят 84 голосами против 13, что с запасом превышает две трети голосов, необходимых для преодоления президентского вето.

Источник: **Оборонный бюджет США на 2021 год**

ОБ АВТОРЕ

Ольга Ребро

Старший эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Внешняя политика США

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике США, американским политическим элитам.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Автор публикаций по внешней и внутренней политике США, с 2014 года - автор еженедельного дайджеста внешней политики США. В 2016 году – соавтор доклада о психологических профилях кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа. Ее комментарии появлялись в изданиях РБК, Лента.ру, Russia Direct, Актуальные комментарии, Russia Beyond the Headlines, Международные процессы, на портале Валдайского клуба и др.

